***

Прищурившись, я забралась на большое дерево в саду и наблюдала, как уезжают барон Ишидер и Веддерик.

Оказалось, что они пробыли здесь три дня и собирались сегодня уезжать. Поэтому Переллеман попросил герцогиню и Эрана встретиться с нами завтра.

«Оба они были мятежниками. Возможно, все так и было ими задумано, что Веддерик занял место герцога Сериуса, как только Эран умер».

Эран угрюмо смотрел на заднее сиденье кареты, как собака смотрит на уходящего на работу хозяина.

При виде его грустного лица, у меня лопнули нервы.

Из разговора с Эраном я осознала, что его психологическая зависимость от Веддерика слишком велика. В результате чего, когда Переллеман и Веддерик советовали ему прямо противоположное, он следовал исключительно словам Веддерика.

«Тогда есть только один путь».

Из своего опыта работы в местной клинике, я уже знала, насколько важны близкие отношения с молодыми пациентами.

«Мне нужно сделать его своим близким друг другом. Чтобы он начал доверять мне больше, чем ему».

Вопрос заключался только в том, как мне одолеть семь лет зависимости Веддерика и Эрана. Но на моей стороне были очень благоприятные условия.

Веддерик приезжал в это поместье только на время, но я-то живу в герцогстве!

«А ещё возраст!»

Веддерик старше Эрана на четыре года, а мы с ним - ровесники!

Я быстро спустилась с дерева, увидев, как Эран совершенно размяк после их отъезда и вошел в замок. И вовремя: как только он уже собирался войти в свою комнату, я «случайно» столкнулась с ним в коридоре.

Я рассмеялась, словно обрадовавшись, увидев его, делая вид, что сама я тоже просто шла в свою комнату.

- Господин Эран?

- А? Мы часто сталкиваемся, - Эран наклонил голову и удивленно посмотрел на меня. - Но почему ты идёшь в эту комнату?

- Эту? Доктор Переллеман предложил мне использовать её.

- Что? – его черные глаза быстро заморгали, и он посмотрел на меня с подозрением. - Ты уверена в этом?

- Я знаю, что это странно звучит, но он действительно дал мне комнату своей дочери.

- ...

- Может, я ему понравилась?

Эран выглядел немного удивленным.

Да и было чему удивляться, потому что по описанию личности самого Переллемана, он явно был не из тех, кому кто-то мог так просто понравиться.

Я сказала, пожав плечами:

- Послушайте, я собираюсь надолго остаться здесь. И насколько я знаю, ещё ни один его ассистент не удостаивался подобной чести. Теперь вы мне верите?

Только тогда Эран, который все ещё не мог в это поверить, хотя она уже несколько раз говорила ему об этом, когда сталкивалась с ним ранее, медленно кивнул.

- Вы ужинали, господин Эран?

- Еще нет, - Эран опустил глаза. - Без Веддерика мне придется есть одному.

Герцогиня была так занята, что не могла даже ужинать с Эраном каждый день.

«Похоже, они не слишком счастливы вместе».

- Тогда не хотите ли вы поесть со мной? - я с улыбкой притворилась, что очень заинтересована в этом.

- С тобой? - Эран моргнул несколько раз, переспросив.

- Да! Если вы не хотите есть один, я могу побыть с вами.

- ..х-хорошо.

Так я поужинала с ним уже через день после знакомства.

Подумав, что мне нужно сблизиться с ним, как можно скорее, я поняла, что оказалась в довольно неловкой ситуации.

«Разве дворяне едят в своих комнатах?»

Естественно, я думала, что мы будем ужинать в столовой, как во время обеда с Переллеманом, но Эран привел меня именно в свою комнату.

Служанка сама принесла нам две порции еды.

Я была немало удивлена, сидя в комнате Эрана в конце коридора почти неподвижно.

Я не хотела именно этого, но, в конце концов, я оказалась с ним наедине в его комнате.

В ней стояла кровать, которая выглядела слишком просторной, чтобы спать одному, а стена рядом с ней была плотно заставлена книгами в тесном книжном шкафу.

- Здесь так много книг. Вы уже прочитали их все?

- Давно, я больше не читаю.

- Что? Почему?

- Веддерик сказал, что от чтения у меня будет болеть голова. А когда я болею, это многих раздражает.

Я, конечно, не настаиваю, но, по крайней мере, нетрудно было догадаться, что такая причина головной боли звучала не очень правдоподобно.

Кроме того, разве прежде ты не прочитал все эти трудные книги, когда был намного моложе?

- Особенно те, кто устраивался ассистентом, как ты, очень раздражались, когда я болел.

- Что? - ошарашено переспросила я.

- И ещё много из-за чего. Это все из-за того, что я болею, я знаю, поэтому Веддерик сказал мне не обижаться.

- Вам следовало рассказать об этом Переллеману. Я точно не поступлю, как те помощники.

- Тебя все равно скоро выгонят, вот что я думаю.

Не зря в его взгляде, обращенном на меня, все еще чувствовалась настороженность.

Спокойный тон Эрана заставил меня прочувствовать всю серьезность ситуации.

Разрезая стейк, чтобы задать больше вопросов во время еды, я нахмурилась, когда увидела, что Эран отложил нож.

- Господин Эран.

Эран почти не ел.

- Почему вы не едите?

- Ведерик сказал мне, что я с рождения набираю вес, когда много ем.

Как и ожидалось, Веддерик вносил беспорядок в его чтение и питание, точно так же, как и в игре в мяч.

Если я слышала имя Веддерика, мои нервы, казалось, взрывались.

Я посмотрела на его худое тело и твердо сказала:

- Что? Вы очень, очень худой. Вам нужно больше есть. И сейчас как раз идёт фаза активного роста.

- Но он говорил, что это просто нелепость и выдумка.

- Что за чушь он несёт..., - пробормотала я. - ...Я гораздо умнее Веддерика. Послушайте меня. Сейчас вы должны снова начать читать книги, есть и стабильно заниматься спортом.

- Но Веддерик говорит это, потому что беспокоится обо мне.

- Значит, я буду беспокоиться за вас еще больше.

Я взяла тарелку Эрана, нарезала ему стейк, ткнула кусочек мяса вилкой и положила Эрану прямо в рот.

- Вот, продолжайте.

- А?

- Сейчас в это трудно поверить, но мы обязательно будем вместе, пока вы не достигните совершеннолетия. Я вам гарантирую, - я сказала это, смотря Эрану прямо в глаза.

Если Веддерик с Эраном провели семь лет вместе, то у меня в распоряжении оставалось шесть лет, чтобы прожить с ним до его совершеннолетия. А до тех пор я должна была вколачивать элементарные жизненные ценности в него так же упорно, как Веддерик.

Даже если дать человеку правильное лекарство, но он при этом не будет его пить, то от него не будет никакого толку.

- Я - самый умный, самый сообразительный человек рядом с вами, и я никогда вам не совру...

На самом деле, я и впрямь говорила правду. Сейчас только я знаю будущее, поэтому я волновалась за него больше всего на свете.

- Я - единственная, кто будет заботиться о вас больше всех. Возможно, единственная во всём мире.

Его черные глаза уставились на меня.

- ...ну, ладно.

Он пережевал кусок стейка, который я предложила, медленно проглотил и также медленно мне ответил.

- Я никогда этого не забуду.

http://tl.rulate.ru/book/49028/2011759